

rebelzine

Думаю, что не осталось никого в мире, кто бы на настоящий момент не слышал о недавних событиях в Крыму. Аннексия, присоединение, воссоединение, собирание земель — называйте это как хотите. Сейчас, когда страсти по Крыму немного утихли, когда 17-19 марта были сделаны формальные процедуры включения полуострова в состав Российской Федерации, стоит всю череду событий осмыслить и понять. Понять, не апеллируя к риторике Кремля, либеральной, националистической, левой общественности, а используя только свое критическое мышление и сопоставив факты. Среди моря лжи, пропаганды и дезинформации со страниц СМИ и в речах официальных лиц на Западе, в России, на Украине и в Крыму практически невозможно нащупать рациональное зерно и остаться верным самому себе, поскольку слышатся лишь две основные точки зрения. Кто виноват? Как дальше сложится жизнь простых крымчан? Что будет с Украиной дальше? На эти вопросы я постараюсь сейчас дать ответ. А начнем мы, как всегда, с Хабаровска.

В период перед референдумом в Крыму и Севастополе по всей России прошла череда «народных сходов», а на деле организованных краевыми/областными/республиканскими администрациями мероприятий. Не стал исключением и Хабаровск, где 18 марта было проведено данное мероприятие при участии широкого круга общественников и политических деятелей. С другой стороны, градус цинизма доходил до того, что в студсоветы ВУЗов приходила разрядка на такое-то количество студентов для участия в «сходе», и самые «преданные» руководству партии и правительству шли на площадь Ленина вслед за своими деканами и заместителями по воспитательной работе, держа в руках наспех наклеенные плакаты с избитыми не хуже фуфелов советской эпохи лозунгами «Мы — За Путина», «Крым, мы с вами», «Фашизм не пройдет». Мероприятие началось в 18-00, за полчаса до того площадь спешно убрали от снега, но успели отчистить только пространство около сцены. Люди все пребывали и пребывали, с разными намерениями, с разной целью, но с одинаковыми транспарантами. Вот мужчина 35 лет, держит с товарищем плакат «Россия и Крым — едины», его родственники во Львове, он сам пришел поддержать общественную истерию против национализма на Украине. Вот женщина 40 лет, ее волнует положение крымских соотечественников. Вот парень 20 лет, его приволокли сюда из учебного заведения, сам он души не чаёт за чем и для чего. В лицах «схода» вся его суть — несколько тысяч обывателей, у которых нет полной картины событий, которые не понимают всю глубину конфликта.

Со сцены лилась пропаганда в худшем, «Киселевско-Соловьевском» стиле: выступали и представители Единой России, и члены профсоюзов, и даже представитель КПРФ, солидаризировавшийся с властью на волне всепоглощающего шовинизма. Лились сладкие до горечи речи о поддержке русскоязычного населения Крыма, о неприятии новой украинской власти, о немедленном отпоре «радикал-националистическим» силам на Украине. Чем шлиговали нас федеральные каналы, то и выдала краевая администрация. До и после выступлений состоялся парад ретро-автомобилей с, разумеется, плакатами о неприятии фашистов а братской республике.

Можно долго спорить, для чего все эти люди пришли в тот день на площадь Ленина, что их двигало на раскрытие транспарантов и крики в поддержку выступающих. И я не хочу сказать, что они не правы или глупы, они просто впитали в себя все то, что в последний месяц транслировалось по федеральным каналам, а без наличия критического мышления, перефразируя ныне критикуемого Андрея Макаревича, люди так и будут принимать на веру все, о чем говорится в СМИ.

Интересен и еще один аспект информационной войны а нашем с вами городе. На днях на сайте Атитмедиа появилась «разгромная» статья о так называемой «пятой колонне», а на деле высказываниях лидера ДВА Дмитрия Ковальчука и начальника службы по связям с общественностью и СМИ ООО «Дальнефтепровод» Максима Евсева. Эти уважаемые господа, с их непревзвнятой либеральной логикой понастыло повторяют доводы «прогрессивной» части российской общественности: нарушение норм международного права, тяжелые последствия для России, непризнание решения цивилизованным миром и так далее. Более подробно эти доводы будут рассмотрены ниже. В отличие от Ковальчука, Евсеев более рационален в своих оценках, но в данной ситуации СМИ проще подводить все альтернативные высказывание под одну гребенку. В чем заключаются эти альтернативные мнения и в чем суть мнений официальных? Чтобы провести анализ мы переносимся из опостылевшего Хабаровска в солнечную Тавриду, чтобы начать разбираться в информационной каше с самого начала.

С чего все началось? Крым на протяжении всех лет с момента развала СССР стремился к независимости. Крымская область, образованная из автономной республики в 1945 году, по решению первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева в 1954 году указом президиума Верховного совета СССР была передана в состав Украины и в таком виде просуществовала до 1991 года, пока местные жители не проголосовали за возвращение полуострову прежнего статуса. На референдуме, состоявшемся 20 января 1991 года, более 93 процентов крымчан (против 5 процентов, при явке 81 процент) высказались за превращение области в автономию. Это был первый подобного рода плебисцит в истории Советского Союза.

Несмотря на укоренившееся мнение о том, что жители полуострова голосовали за автономию в составе тогда еще Украинской ССР, в действительности на голосование был вынесен вопрос: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской социалистической республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?». Украина, следовательно, в данном случае не упоминалась — как, впрочем, и Россия. Но поскольку на референдум был вынесен вопрос о «воссоздании», следует напомнить, что как автономия Крым до 1945 года существовал именно в составе РСФСР. Кроме того, итоги плебисцита 1991 года закрепил указ Верховного совета СССР, отменивший документ о ликвидации автономии Крыма в 1945-м — и таким образом де-юре вернувший полуострову статус российской территории.

Однако уже в сентябре 1991 года, после того как в Москве произошел путч и стало очевидно, что Советский Союз доживает свои последние дни, Верховный совет Крыма принял декларацию о государственном суверенитете автономии. В ней закреплялось право крымчан на землю, недра, воздушное пространство, водные и другие природные ресурсы полуострова. Представлять интересы народа Крыма, говорилось в декларации, мог только парламент республики. Симферополь также устанавливал за собой право проводить собственную внутреннюю и экономическую политику. Севастополь, всегда имевший статус города республиканского подчинения, согласно тексту декларации, сохранял статус-кво.

Несмотря на столь серьезную претензию на независимость — а декларация должна была послужить правовой основой для разработки положений конституции республики, — в документе указывалось, что автономия объявляется «правовым демократическим государством в составе Украины».

В течение нескольких месяцев после референдума в Крыму то и дело раздавались призывы к отделению от Украины. Оставались напряженными отношения между представителями русской общины и крымскими татарами, все активнее заявлявшими свои права на исконные земли. Вскоре, а именно 26 февраля 1992 года, крымский парламент переименовал Крымскую АССР в Республику Крым. Однако наиболее важные для полуострова события произошли в мае того же года. Пятого мая депутаты крымского парламента провозгласили фактический суверенитет Крыма, заявив о государственной самостоятельности полуострова.

На следующий день новая республика получила конституцию. Первый пункт первой статьи этого документа гласит: «Республика Крым является правовым, демократическим государством. На своей территории Республика обладает верховным правом в отношении природных богатств, материальных, культурных и духовных ценностей, осуществляет свои суверенные права и всю полноту власти на данной территории».

23 декабря 1998 года после масштабного киевского вмешательства была наконец принята конституция Крыма, действующая и по сей день. По этому документу автономная республика является неотъемлемой частью Украины, а сам он действует в пределах полномочий, определенных украинской конституцией. При этом в случае, если какие-то местные нормативные акты противоречат аналогичным документам, принятым в Киеве, то они утрачивают силу — таким образом, вся законодательная база Крыма была поставлена в полную зависимость от украинских законов. Автономия также лишилась права законодательной инициативы, а высшее должностное лицо в республике — глава кабинета министров — утверждается исключительно с одобрения Киева.

После того как президентом Украины в 2005 году стал Виктор Ющенко, украинские власти попытались начать наступление на русский язык в Крыму, что вызвало ответную реакцию: все годы президентства Ющенко на полуострове не утихала протестная активность. Причем митинги пророссийских организаций, выступивших против «оранжевой» власти, неизменно сопровождались требованиями вернуться к конституции 1992 года.

После того как в феврале этого года на Украине сменилась центральная власть, силы, по факту возглавившие Крым, отказались подчиняться новому руководству страны, объяснив свое фрондерство серьезными опасениями по поводу статуса полуострова и ущемления прав русскоязычных. По их словам, особенно опасной ситуацию делает то, что в новое правительство Украины вошли в том числе и «свободовцы». Избранный новым премьером автономии лидер «Русского единства» Сергей Аксенов (чье прошлое является объектом нападков со стороны либеральных активистов) и спикер крымского парламента Владимир Константинов («регионал» и до недавнего времени главный враг местных украинофилов) провозгласили курс на восстановление суверенитета полуострова. Такова была диспозиция на начало марта. После мартовских событий оценки и мнения разнятся.

Наум Критов

АПР. 7 2014

Home Archive

OBSERVER THEME BY ZACK SULTAN